

БОГОСЛОВИЕ

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ СОБОР 1170 ГОДА

Владимир Сергеевич Коробов

магистр теологии
аспирант кафедры филологии Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
vladimir.korobov@mpda.ru

Для цитирования: Коробов В. С. Константинопольский Собор 1170 года // Богословский вестник. 2021. № 4 (43). С. 48–63. DOI: 10.31802/GB.2021.43.4.003

Аннотация

УДК 27-9|01/07|

Статья посвящена описанию заседаний и богословскому разбору решений Константинопольского Собора 1170 г. Этот Собор являлся логическим продолжением предшествующего Собора 1166 г., который исследовал вопрос о правильном толковании слов Спасителя: «*Отец Мой более Меня*» (Ин. 14, 28). Цель настоящей статьи — показать, почему осуждённые толкования: «разделение по примышлению» («κατ' ἐπίνοιαν διαίρεσις») и «общего лица» — являлись еретическими, хотя имели начало в святоотеческих творениях. Структура статьи имеет следующую рубрикацию: источники, ход Собора, итоги Собора и его последствия, богословие. Толкования: «разделение по примышлению» и «общего лица» — вводили православную мысль в сторону монофизитства. Принцип «разделения по примышлению» не употреблялся прп. Иоанном Дамаскином применительно к Ин. 14, 28, а митрополит Константин Керкирский применил его по своему усмотрению. Оба толкования были схожи между собой не только потому, что опирались на один и тот же источник, но и потому, что относили слова Христа к несуществующей природе.

Ключевые слова: разделение по примышлению, «*Отец Мой более Меня*», Константинопольский Собор 1170 г., Константин Керкирский, Иоанн Иреник, Мануил I Комнин.

Council of Constantinople 1170

Vladimir S. Korobov

MA in Theology

PhD student at the Department of Philology at the Moscow Theological Academy
Academy, Trinity-Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141300, Russia

vladimir.korobov@mpda.ru

For citation: Korobov, Vladimir S. "Cathedral of Constantinople in 1170". *Theological Herald*, no. 4 (43), 2021, pp. 48–63 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2021.43.4.003

Abstract. The article is devoted to the description of the meetings and the theological analysis of the decisions of the Council of Constantinople in 1170. This Council was a logical continuation of the previous one, which examined the question of the correct interpretation of the words of the Savior: «My Father is greater than Me» (John 14:28). The purpose of this article is to show why the condemned interpretations of «division by mental representation» («κατ' ἐπίνοιαν διαίρεσιν») and «common person» were heretical, although they had their origin in patristic creations. The structure of the article has the following headings: Sources, The Course of the Council, The Results of the Council and Its Consequences, Theology. The interpretations of «division by mental representation» and «common person» led Orthodox thought towards Monophysitism. The principle of «division by mental representation» was not used by St. John Damascene applied to John 14:28, and Metropolitan Constantine of Kerkir applied it at his own discretion. Both interpretations were similar, not only because they relied on the same source, but because they attributed the words of Christ to a non-existent nature.

Keywords: division by mental representation, common person, My Father is greater than Me, the Council of Constantinople in 1170, Constantine of Kerkir, John Irinik, Manuel I Comnenus.

Введение

С точки зрения Православия, любая богословская позиция, которая умаляет человеческую природу Христа представляет опасность для учения о спасении.

Начиная с XI в., в Византии очень настороженно относились к совмещению богословия с философией. Особенно это касалось вопросов Боговоплощения. Многие из церковных деятелей были осуждены, а анафемы им внесли в «Синодик». Так, например, попытка рационально осмыслить отношение человеческой природы Спасителя к Божественной вызвала конфликт с Никейским Евстратием¹. На Константинопольском Соборе 1117 г. иерарх был осуждён за формулировку, что человечество Христа рабски (δουλικῶς) поклоняется Его недосягаемому (ἀλροσίτῳ) Божеству и будучи неотчуждённой и субстанционально связанной приобретает вечное рабское состояние². Церковные власти усмотрели в учении Евстратия разделение Единого Христа на две ипостаси.

Богословский фон XI–XII вв. складывался вокруг христологической проблематики. Особый акцент ставился на человеческой природе Спасителя. Анализируя указанный период, можно отметить общую тенденцию доказать полноту человеческой природы Христа вплоть до того, чтобы поставить её наравне с Божественной. Христологический максимализм особенно отчётливо проявился в спорах о «славе Христовой», приведших к созыву двух Константинопольских Соборов в 1166 и 1170 г.

Собор 1166 г. исследовал вопрос о понимании слов Спасителя: «*Отец Мой более Меня*» (Ин. 14, 28). В ходе заседаний были составлены главы, которыми предписано толковать слова Христа «применительно к человеческой природе, посредством которой Он пострадал»³. Кроме того, был изложен томос, провозглашавший, что Плоть Спасителя имеет равную славу с воспринявшим Её Логосом и должна почитаться с Ним единым поклонением⁴.

Константинопольский Собор 1170 г. был созван по указу византийского императора Мануила I Комнина (1143–1180) и являлся логическим продолжением Собора 1166 г.

1 Евстратий Никейский был осуждён.

2 Τὰ τοῦ Εὐστρατίου τοῦ Νικαίας κεφάλαια 390–394 // *Gouillard J. Le Synodikon de l'Orthodoxie: édition et commentaire. Paris, 1967. (Travaux et mémoires; vol. 2). P. 69–71.*

3 *Nicetas Choniates. Thesaurus orthodoxae fidei [Lib. XXV] // PG. 140. Col. 261D; Gouillard J. Le Synodikon de l'Orthodoxie. P. 75.*

4 *Nicetas Choniates. Thesaurus orthodoxae fidei [Lib. XXV] // PG. 140. Col. 256D.*

Определения Собора 1166 г. не принесли богословского мира в столицу. Недовольства и внутренние несогласия проявлялись как по отношению к точке зрения Мануила, так и по отношению к позиции константинопольского патриарха Луки Хрисоверга (1156–1169). По мнению участников Собора, последний безвольно принимал позицию императора и был неспособен к правильному богословскому рассуждению, за что удостаивался неоднократных резких упрёков⁵. После смерти предстоятеля Константинопольской Церкви митрополит Керкирский изрёк в его адрес хулу⁶. Ранее Константин высказал мнение, что Господь произнёс слова: «*Отец Мой более Меня*» (Ин. 14, 28), подразумевая Свою человеческую природу в мысленном разделении с божественной. Толкование получило название «разделение по примыслению» («κατ' ἐπίνοιαν διαίρεσιν»). Оно было осуждено, а сам Константин в тот момент отрёкся от своих слов, как оказалось притворно⁷.

Таким образом, Собор 1170 г. постановил наложить дисциплинарное взыскание на митрополита Константина Керкирского и подтвердить осуждение и его позиции, и его сторонников.

1. Источники

Основные сведения об этих событиях доносят до нас три сохранившихся Деяния, из которых два дают весьма скудные сведения, а третье представляет собой лишь фрагмент. Деяния Собора сохранились в ватопедской рукописи конца XII – начала XIII в. (Cod. Vatopedinus 280, л. 175–182) и впервые были изданы в 1904 г. французским учёным Л. Пети, который сопроводил издание примечаниями⁸. Затем в 1968 г. С. Н. Саккос переиздал Деяния в своей монографии «Отец Мой более Меня»⁹.

Помимо Деяний, имеются также краткие сообщения канониста Феодора Вальсамона и Иоанна Киннама¹⁰.

5 *Joannis Cinnami* Epitome rerum ab Ioanne et Alexio Comnenis gestarum // PG. 133. Col. 621B; Рус. пер.: *Иоанн Киннам*. Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов (1118–1180 гг.). СПб., 1859. С. 281.

6 См.: RegPatr. № 1109. (Les Regestes des Actes du Patrarcat de Constantinople. Vol. 1. Fasc. II et III. Les Regestes de 715 a 1206 / éd. V. Grumel. Paris, 1989. P. 540).

7 *Nicetas Choniates*. Thesaurus orthodoxae fidei [Lib. XXV] // PG. 140. Col. 252B.

8 *Petit L.* Documents in edits sur le concile de 1166 et ses derniers adversaires // BB. 1904. T. 11. Вып. 3–4. С. 479–493.

9 Τὰ Πρακτικὰ 1170 // *Σάκκος Σ. Ν.* «Ὁ Πατήρ μου μείζων μου ἐστίν». Θεσσαλονίκη, 1968. Τ. 2. Σ. 186–202.

10 *Σάκκος Σ. Ν.* «Ὁ Πατήρ Μου μείζων Μου ἐστίν». Θεσσαλονίκη, 1968. Τ. 2. Σ. 93–94.

2. Ход Собора

2.1. Первое заседание

Оно состоялось 30 января 1170 г. в пятницу в зале трёхчастных порфирных палат Большого дворца Мануила (Μέγα Παλάτιον). Председателем был сам император Мануил, которому сопредисутствовали шестнадцать официальных представителей, синклит и господские архонты: Андроник и Иоанн Комнины; Алексей и Стефан Контостефаны, Феодор Ватац, Иоанн Кантакузин, Константин и Иоанн Дуки, Андроник Каматир, великий логофет Михаил Агиофеодорит и др. В заседании также принимали участие в общей сложности сорок три архиерея, в числе которых были патриарх Константинопольский Михаил III и патриарх Иерусалимский Никифор¹¹. Антиохийский патриарх Афанасий в этот раз приглашён не был. По мнению С. Н. Саккоса, это случилось потому, что он принимал осуждённое на прошлом Соборе толкование Ин. 14, 28 с точки зрения кеносиса¹².

Для допроса был вызван митрополит Керкирский Константин. Его защитное слово, к сожалению, утеряно. Судя по голосам епископов, он впал в разные догматические заблуждения и не смог оправдаться. Константин подвергся обвинению в монофизитстве, докетизме, теопасхизме, манихействе, в противлении утверждённому учению и царскому эдикту, а также лицемерии и оскорблению почившего патриарха Луки. Затем по поводу его учения должен был высказаться каждый епископ и предложить меру наказания. Большинство епископов согласились низложить митрополита Константина. В конце собрания патриарх Константинопольский Михаил III утвердил это решение, к которому присоединились архонты¹³.

2.2. Второе заседание

Второе заседание состоялось 18 февраля 1170 г. в среду первой недели Великого поста в храме Большого дворца Мануила (Μέγα Παλάτιον). Председательствовал император Мануил. С ним присутствовали родственники: Андроник, Иоанн и Алексей Комнины, Михаил Гавра, Иосиф Вриенний, а также Василий Трипсих и др. Из числа духовенства

11 Τὰ Πρακτικὰ 1170 // Op. cit. Σ. 186–187.

12 Σάκκος Σ. Ν. «Ὁ Πατήρ Μου μείζων Μοῦ ἐστίν». Τ. 2. Σ. 85.

13 Τὰ Πρακτικὰ 1170 // Op. cit. Σ. 189–195.

были: патриарх Константинопольский Михаил III Анхиальский, которому соприсутствовали следующие архиереи: Стефан Кесарийский, Николай Эфесский, Михаил Ираклийский, Михаил Никомидийский, Лука Мокесийский, Иоанн Критский, Феодул Селиврийский, Иоанн Бизийский, Константин Аркадиопольский и господские архонты¹⁴.

На Соборе исследовался вопрос об Иоанне Иринике, игумене монастыря Святого Никифора на горе Воравион в Понте (монастырь Ваталá). Иоанн, вероятно, присутствовал на первом заседании предыдущего Собора и поддерживал толкование «разделения по примышлению»¹⁵. Игумен ушёл недовольный решениями и притворно подписал их. Вернувшись в монастырь, он стал распространять свою точку зрения. Как указывает Л. Пети, Ириник доверился некоему игумену Троицкого монастыря Павлу, который сказал, что результаты Собора 1166 г. ни к чему хорошему не приведут¹⁶. Слух быстро дошёл до императора, и самодержец, получив извещение от патриарха, вызвал обоих во дворец. Павел во всём признался, а Ириник, видимо, скрыл свои взгляды, поэтому василевс распорядился разыскать его творения. В келье Ириника была найдена рукопись (схедарий) с надписью «Слово апологетическое к Собору в Константинополе о словах “*Отец Мой более Меня*” (Ин. 14, 28)». Разумеется, содержимое этой рукописи противоречило соборным решениям и эдикту императора. Произведение Ириника было прочитано в его присутствии. Потеряв всякую надежду скрыть своё лжеучение, Иоанн стал дерзновенно защищать свои взгляды и сказал, что никогда не примет толкования слов: «*Отец Мой более Меня*» (Ин. 14, 28) — применительно к Плоти Христовой¹⁷.

Согласно Деяниям Собора, Ириник был человеком богословски малограмотным. В конце концов он осознал, что впал во многие противоречия, поэтому попросил прощения. Патриарх Михаил решил не осуждать его сразу, а испытать в искренности покаяния. Хотя окончание Деяний утеряно, можно с уверенностью вслед за С. Н. Саккосом заключить, что покаяние Ириника было притворным. В противном случае ради него не собрали бы другого заседания¹⁸.

14 Ibid. Σ. 196.

15 Хотя С. Н. Саккос считает, что Ириник был в числе голосовавших на первом заседании Собора 1166 г. (см.: *Σάκκος Σ. Ν. «Ὁ Πατήρ Μου μείζων Μοῦ ἐστίν»*. Т. 2. Σ. 88), тем не менее мы не находим упоминание о нём в актах, изложенных Никитой Хониатом.

16 См.: *Petit L. Documents et edits sur le concile de 1166 et ses derniers adversaires // BB. 1904. Т. 11. Вып. 3–4. С. 475.*

17 *Τὰ Πρακτικὰ 1170 // Op. cit. Σ. 197–198.*

18 *Σάκκος Σ. Ν. «Ὁ Πατήρ Μου μείζων Μοῦ ἐστίν»*. Т. 2. Σ. 90.

2.3. Третье заседание

Заседание состоялось 20 февраля 1170 г. в пятницу первой седмицы Великого поста в храме Святой Софии. На нём присутствовали: патриарх Михаил Константинопольский и тридцать два епископа и митрополита. Целью собрания было окончательное утверждение наказания для митрополита Константина Керкирского. На первом заседании большинство епископов предложили для него не анафему, а только низложение, надеясь на его покаяние. Также необходимо было поинтересоваться мнением некоторых отсутствующих на тот момент архиереев. В конце концов все единогласно приняли решение анафематствовать Константина и объявить об этом через два дня в Неделю Торжества Православия¹⁹. На этом заканчивается сохранившийся фрагмент третьего Деяния.

Опираясь на материалы и ход Собора 1166 г., С. Н. Саккос считает, что было ещё два Деяния. Первое, повествующее о низложении Иоанна Ириника, состоялось 19 или 21 февраля, а другое, с описанием событий, проходило в саму Неделю Торжества Православия²⁰.

3. Итоги Собора и его последствия

По итогам Собора 1170 г. были преданы анафеме двое еретиков: митрополит Константин Керкирский и монах Иоанн Ириник. Против них были составлены и добавлены в Синодик шесть догматических глав. Их не стоит путать с теми статьями, которые были сформулированы на предыдущем Соборе 1166 г. Содержание глав кратко можно передать следующим образом.

В первой главе предаются анафеме те, кто не принимает толкования слов Спасителя: «*Отец Мой более Меня*» (Ин. 14, 28) — как сказанных Им по отношению к Отцу как Виновнику Его бытия (толкование «причины») и в соответствии с Его человеческой природой (толкование «по человечеству»), но настаивает на толковании «разделение по примышлению» («*κατ' ἐπίνοιαν διαίρεσιν*»), которое допустимо лишь применительно, когда говорится о рабском состоянии человеческой природы и её неведении.

Во второй и третьей главе анафематствуются все сочувствующие богословским взглядам митрополита Константина. В четвёртой и пятой

19 Τὰ Πρακτικὰ 1170 // Op. cit. Σ. 199–200.

20 Σάκκος Σ. Ν. «Ὁ Πατήρ Μου μείζων Μοῦ ἐστίν». Τ. 2. Σ. 90–91.

подвергается анафеме сам митрополит Константин и его толкование «разделение по примышлению» («κατ' ἐπίνοιαν διαίρεσιν»). Наконец, в шестой главе отлучается Иоанн Ириник и его еретические сочинения²¹.

Отметим, что Иоанн Киннам упоминает об осуждённом Иоанне Керкирском. Это ошибка, возникшая при переписывании, которая повлекла за собой две другие: некоторые исследователи стали говорить о трёх осуждённых лицах и связывать их с командой Димитрия Лампского²².

Противодействие Соборам 1166 г. и 1170 г. сохранялось в следующем столетии. Например, Вальсамон указывал на Собор в Константинополе, который сверг некоторых священнослужителей, следующих сочинениям Ириника²³.

4. Богословие Собора

По мнению Тетфорда, осуждение толкования «разделение по примышлению» («κατ' ἐπίνοιαν διαίρεσιν») внесло в византийское богословие вклад, который ещё не получил должного признания²⁴.

Согласно актам Собора, Константин Керкирский считал, что Господь назвал Отца большим Себя, подразумевая Свою человеческую природу в мысленном разделении с божественной²⁵. Толкование приводило к нарушению ипостасного союза и уподобляло Христа отдельному человеческому индивиду²⁶. Действительно, утверждение о разделении природ с очевидностью ведёт к несторианству. Однако мы не встречаем таких обвинений. На первом заседании митрополит Константин подвергся осуждению в первую очередь за монофизитство²⁷. Монофизиты

21 *Gouillard J.* Le Synodikon de l'Orthodoxie. P. 77–81.

22 *Σάκκος Σ. Ν.* «Ὁ Πατήρ Μου μείζων Μοῦ ἐστίν». Т. 2. Σ. 93–94.

23 *Theodorus Balsamon.* Canones sanctorum partum qui in Trullo imperialis palatii Constanti-nopoli convenerunt tempore Justiniani religiosissimi et christianissimi nostri imperatoris // PG. 137. Col. 737AB.

24 *Thetford G.* The Christological Councils of 1166 and 1170 in Constantinople // *St. Vladimir's Theological Quarterly.* 1987. Vol. 31. № 2. P. 150.

25 «... ибо он (Керкирский), уже однажды показав своё мнение, сказал, что Господь, как подобает человеку, назвал Отца большим Себя по причине разделения по примышлению» («ἔφη γὰρ (ὁ Κερκύρας) ἤδη δοὺς τὴν γνώμην δηλοῦσαν, διὰ τὴν κατ' ἐπίνοιαν διαίρεσιν ἀνθρώπου πρεπῶς εἰρήκεναι τὸν κύριον μείζονα ἑαυτοῦ τὸν Πατέρα») (см.: Τὰ Πρακτικὰ 1170 // *Op. cit.* Σ. 188).

26 *Edictum de controversia quaterus Pater major Christo sit 72–75 // Mango C.* The Conciliar Edict of 1166 // *Dumbarton Oaks Papers.* 1963. Vol. 17. P. 326.

27 Τὰ Πρακτικὰ 1170 // *Op. cit.* Σ. 190, 192.

учили, что после Воплощения во Христе обнаруживается одна сложная природа, в которой Божество подавляет человечество, а общение свойств является односторонним. Видный представитель этой ереси Севир Антиохийский готов был признать наличие человечества только умозрительно или «по примышлению» (*κατ' ἐπίνοίαν*)²⁸.

Константин Керкирский также открыто исповедовал, что нет никакого различия между двумя природами Христа²⁹, поэтому С. Н. Саккос считает, что с догматической точки зрения теория Константина отрицала реальность и совершенство человеческой природы³⁰. Прот. И. Мейендорф пишет, что логика митрополита сводилась к следующему. Поскольку человеческая природа Христа была обожена, она в силу этого стала почитаться наравне с Его божественной природой. Следовательно, человечество Христа не может быть низшим Отца. Такое допустимо только в мысленном представлении, то есть «разделении по примышлению» («*κατ' ἐπίνοίαν διαίρεσιν*»)³¹.

Термин «*ἐπίνοια*» имеет давнюю историю употребления. Происходящий из философской литературы, он широко использовался святыми отцами. Это обстоятельство и побуждает нас задаться вопросом: почему толкование Константина Керкирского, основанное, как кажется, на святоотеческом материале, было осуждено на Соборах 1166 г. и 1170 г.?

В обобщённом смысле слово «*ἐπίνοια*» означает совокупность интеллектуальных способностей человека. В дореволюционной традиции оно часто переводилось на русский язык как «примышление», а сочетание «*κατ' ἐπίνοίαν διαίρεσιν*» — «разделение по примышлению». Более адекватным переводом, по мнению учёных, является всё-таки словосочетание «мысленное представление», которое учитывает и функциональное, и результативное значение³².

В философской литературе термин «*ἐπίνοια*» берёт начало в преамбуле «Введения» к «Категориям» Аристотеля, которое сделал Порфирий³³.

28 Феодор (Юлаев), иером. Монофизитство // ПЭ. 2018. Т. 46. С. 689–690.

29 Τὰ Πρακτικὰ 1170 // Op. cit. Σ. 191.

30 Σάκκος Σ. Ν. «Ὁ Πατήρ Μου μείζων Μοῦ ἐστίν». Т. 1. Σ. 129.

31 Мейендорф И., прот. Иисус Христос в восточном православном богословии / пер. с англ. свящ. О. Давыденкова, при участии Л. А. Успенской, примеч. А. И. Сидорова. М., 2000. С. 223–224.

32 Михайлов П. Б. Анализ философской аргументации в полемике свт. Василия Великого с Евномием. Дис. канд. философских наук: 09.00.03. М., 2005. С. 75.

33 Benito Duran A. El nominalismo arriano y la filosofia cristiana: Eunomio y San Basilio // Augustinus. 1960. Vol. 5. P. 210.

Его часто употребляли в значениях «мысль» и «понятие». Он также часто встречался в оппозиции «бытие» — «мышление». В таком ключе, например, его употреблял Арий. Он считал, что мыслить мы можем одно, а в действительности может быть совсем иначе, поэтому Господь для него является Сыном Божиим только по примышлению (κατ' ἐπίνοιαν)³⁴.

Для свт. Василия Великого «ἐπίνοια» является рациональной способностью, согласно которой, с одной стороны, предмет подвергается аналитическому рассмотрению, а с другой — формируются синтетические понятия. Вначале органы чувств накапливают данные, а затем формируется чувственное представление, которое потом обрабатывается нашим разумом. Этот процесс называется понятием «примышление», что можно также соотнести с термином «размышление»³⁵.

Свт. Григорий Нисский определял «ἐπίνοια» как процесс познания в целом: «примышление есть способность открывать неизвестное, отыскивающая дальнейшее при помощи ближайших выводов из первого познания о том, что составляет предмет занятий. Ибо, составив некоторое понятие об искомом, мы, при помощи вновь находимых понятий, соединяя выводы с тем, что понято в начале, ведём до конца начатое нами исследование»³⁶. Для него понятие «ἐπίνοια» — это способность к изобретательной и творческой деятельности, благодаря которой человек осваивает и приспособливает окружающий мир³⁷.

Каппадокийцы не разрывали бытие и мышление. Вслед за ними шёл и св. Иоанн Дамаскин. Он подразумевал два значения «ἐπίνοια»: мыслительная деятельность и вымысел, который именовал «чистым примышлением». В полемике с монофизитами, не признававшими две природы и допускавшими их лишь в умозрении (т. е. κατ' ἐπίνοιαν), учитель Церкви отмечал их противоречие:

«Стало быть, вы, говоря, что после соединения Божество и человечество во Христе существуют по примышлению, не признаёте их

34 Михайлов П. Б. Анализ философской аргументации в полемике свт. Василия Великого с Евномием. С. 92–93.

35 *Basilii Caesariensis. Adversus Eunomium I, 6* // PG. 29. Col. 524A:13–524C:9. Рус. пер.: *Василий Великий, свт.* Опровержение на защитительную речь злочестивого Евномия I, 6 // *Он же.* Творения. М., 2008. Т. 1. (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей; кн. 3). С. 118–119.

36 *Gregorius Nyssenus. Contra Eunomium 12, 2* // PG. 45. Col. 969C:3–10. Рус. пер.: *Григорий Нисский, свт.* Опровержение Евномия. Кн. 12 // *Григорий Нисский, свт.* Догматические сочинения. Краснодар, 2006. Т. 2. С. 370. (Патристика: тексты и исследования).

37 Михайлов П. Б. Анализ философской аргументации в полемике свт. Василия Великого с Евномием. С. 91.

в действительности и на деле. И тогда по истине и в существовании Он не будет у вас ни человеком, ни Богом, но чем-то другим, помимо этого»³⁸.

Злоупотребление словосочетанием «κατ' ἐπίνοιαν διαίρεσιν» в Византии началось в начале XII в. В это время Евстратия Никейского осудили за формулировку доктрины о том, что во Христе человечество поклоняется божеству как раб — своему господину. После соборного разбирательства в Синодик была добавлена соответствующая глава с анафемой, где отмечалась необходимость осторожно употреблять понятие «κατ' ἐπίνοιαν διαίρεσιν»³⁹.

Источником, на который опирались богословы в XII в. были в основном труды прп. Иоанна Дамаскина. Классификация его речений о Христе в «Точном изложении православной веры» достаточно сложная. Он выделяет четыре больших рода: до вочеловечения, в соединении естеств, после соединения естеств и после Воскресения. Каждый из родов разбивается на несколько видов, а один вид имеет ещё деление на подвиды. Преподобный говорил, что евангельские изречения, в которых Господь предстаёт как человек, объясняются шестью способами. Один из них следует понимать в соответствии с «разделением по примышлению»:

«Ибо если мыслью разделишь то, что в действительности неотделимо, то есть плоть от Слова, то Он называется и рабом, и не обладающим ведением; ибо был с рабским и не обладавшим ведением естеством, и плоть, если не была соединена с Богом Словом, была рабскою и не обладавшею ведением; но, по причине ипостасного

38 *Ioannes Damascenus. Contra Iacobitas 29 // PTS. 22. S. 120. Рус. пер.: Иоанн Дамаскин, прп. Послание к яковиту 29 // Христологические и полемические трактаты. Слова на богородичные праздники. М., 1997. С. 164.*

39 «Если кто не со всякой осторожностью использует понятие “разделение по примышлению” и не только к явлению различия во Христе двух природ, неизреченным образом соединившихся неслитно и нераздельно, но злоупотребляет таковым разделением и говорит, что человечество другое не только по природе, но и по достоинству, служит Богу и приносит рабское служение и отдаёт приличную честь как должную, подобно служеным духам, служащим и рабски поклоняющимся Богу... — анафема» («Τοῖς μὴ μετὰ πάσης εὐλαβείας χρωμένοις τῇ κατ' ἐπίνοιαν διαίρεσει πρὸς δήλωσιν μόνον τῆς ἑτερότητος τῶν ἐν Χριστῷ συνδραμουσῶν ἀρρήτως δύο φύσεων καὶ ἐν αὐτῷ ἀσυγχύτως καὶ ἀδιαιρέτως ἡνωμένων, ἀλλὰ καταχρωμένοις τῇ τοιαύτῃ διαιρέσει καὶ λέγουσι τὸ πρόσλημμα, οὐ τῇ φύσει μόνον ἕτερον, ἀλλὰ καὶ τῇ ἀξίᾳ, καὶ ὅτι λατρεῖται Θεῷ καὶ ὑπηρεσίαν προσφέρει δουλικῆν, καὶ τιμὴν τὴν προσήκουσαν ἀπονέμει ὡς ὀφειλήν, καθάπερ τὰ λειτουργικὰ πνεύματα τὰ τῷ Θεῷ ὑπηρετοῦντά τε καὶ λατρεύοντα δουλικῶς, ... — ἀνάθεμα») (*Gouillard J. Le Synodikon de l'Orthodoxie. P. 71*).

соединения с Богом Словом, и не была рабскою, и не обладала неведением. Вследствие того Он назвал Отца даже Богом Своим»⁴⁰.

Приведённое выше место из Дамаскина является видом речений после соединения естеств, где Господь указывает на Своё человечество. Оно находилось в подборке цитат Мануила, которая была специально подготовлена перед началом Собора 1166 г.⁴¹ Здесь фактически скрыта другая цитата: «...восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» (Ин. 20, 17). Митрополит Константин Керкирский посчитал этот стих равносильным Ин. 14, 28⁴². Сам прп. Иоанн относил фразу: «Отец Мой более Меня» (Ин. 14, 28) — к высказываниям о Христе до человечения и толковал её в триадологическом смысле, то есть Отец больше Сына как Причины Его бытия⁴³.

Параллельно мы можем увидеть, что схожий эпизод, где Господь молился в Гефсиманском саду, святой Иоанн также объясняет триадологически: «Он молился, чтобы показать, что Он не противник Богу, почитая Отца как Свою Причину»⁴⁴. В этом и других местах (см.: Ин. 11, 34; Мф. 21, 19; Ин. 8, 59 и др.) Господь не испытывал необходимости действовать, а поступал как человек, если это могло принести пользу.

По мнению митрополита Илариона (Алфеева), Константин Керкирский считал, что между божеством и человечеством во Христе существует воображаемое различие («κατ' ἐπίνοιαν»), в то время как прп. Иоанн Дамаскин предлагал разделение «κατ' ἐπίνοιαν» в качестве возможного богословского метода. В этом состояла разница между святоотеческим толкованием и мнением еретика⁴⁵. С. Н. Саккос также отмечал, что Константин заблуждался, поскольку называл разделение воображаемым, а единство реальным. Вместо этого нужно было считать разделение реальным, а единство воображаемым⁴⁶.

Таким образом, толкование «разделение по примышлению» не употреблялось прп. Иоанном Дамаскином применительно к Ин. 14, 28, а митрополит Константин Керкирский применил его по своему усмотрению.

40 *Ioannes Damascenus*. Expositio fidei 91:105–110 // PTS. 12. S. 216. Рус. пер.: Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. М., 2003. С. 148.

41 *Nicetas Choniates*. Op. cit. // PG. 140. Col. 208B–D.

42 *Ibid.* // PG. 140. Col. 244C.

43 *Ioannes Damascenus*. Expositio fidei 91:16–26 // PTS. 12. S. 212–213. Рус. пер.: Указ. соч. С. 146.

44 *Ioannes Damascenus*. Expositio fidei 91:91–92 // PTS. 12. S. 215. Рус. пер.: Указ. соч. С. 148.

45 *Иларион (Алфеев), митр.* Преподобный Симеон Новый Богослов и православное Предание. М., 2013. С. 208–209.

46 *Σάκκος Σ. Ν.* «Ὁ Πατήρ Μου μεῖζων Μοῦ ἐστίν». Т. 1. Σ. 129.

В догматической главе Собора, где анафематствуется монах Иоанн Ириник говорится, что он рассуждал о выражении Ин. 14, 28, будто оно не сказано в соответствии с неизреченным единением природ и не относится к совершенной человеческой природе Христа. Он утверждал, что человечество берётся лишь в мысленном (*κατὰ ψιλλὴν ἐπίνοϊαν*) отделении от божества, как будто бы оно никогда не было соединено с ним и воспринимается как общее человеческое⁴⁷. По его мнению, Господь произнёс слова: «*Отец Мой более Меня*» (Ин. 14, 28) — и ни как Бог, и ни как человек, но от лица общей человеческой природы (толкование «общего лица»). Тетфорд указывал, что Ириник и сторонники толкования «общего лица» отличали человечество Христа от нашего⁴⁸.

Исследователь С. Н. Саккос комментировал, что смысл толкования «общего лица» заключался в том, что Христос говорил ни как Глава мистического Тела — Церкви, но как наш посредник к Отцу, облакаясь в природу конкретного индивидуума⁴⁹. С одной стороны, учение о восприятии Христом природы конкретного индивидуума уже подвергалось осуждению в лице монофизитского философа Иоанна Филопона⁵⁰. С другой, в словах Христа не было бы смысла, поскольку и так ясно, что Бог больше любого человека.

Несмотря на осуждение термина «разделение по примышлению» как толкования Ин. 14, 28, византийские авторы продолжали его использовать. Сторонник унии с Западом константинопольский патриарх Иоанн Векк, рассуждая о Божественной сущности, утверждал, что разногласия в вопросе об исхождении Святого Духа касаются лишь терминологии. Он считал, что Троица может быть таковой только при наличии посредника. Патриарх-униат предлагал различать Лица в Пресвятой Троице «*κατ' ἐπίνοϊαν διαίρεσιν*»⁵¹. Философ и антипаламит XIV в. Иоанн Кипариссиот задавался вопросом: если общее созерцается в действии, а различное — мысленно, то, как возможно показать, что они не соединились?⁵²

47 *Gouillard J.* Le Synodikon de l'Orthodoxie. P. 81.

48 *Theford G.* The Christological Councils of 1166 and 1170 in Constantinople. P. 150.

49 *Σάκκος Σ. Ν.* «Ὁ Πατήρ Μου μείζων Μοῦ ἐστίν». Т. 2. Σ. 66–67.

50 *Ioannes Philoponus.* *Arbiter* 7, 23 // *Sanda.* 1930. P. 22–23. Цит. по: *Беневич Г. И.* Иоанн Филопон // ПЭ. 2015. Т. 24. С. 628–647.

51 См.: *Ioannes XI Beccus.* De processione Spiritus Sancti 7, 5 // PG. 141. Col. 221A.

52 «Итак, если слово о сверхсущностной Троице таково, что в Ней созерцается как общее, так и различное, то как возможно показать, что какая-либо общность не соединилась в действии и какая [не соединилась] в мысленном представлении?» («Εἰ τοῦτον ἄρ' οὖν τὸν λόγον ἐπὶ τῆς ὑπερουσίῳυ Τριάδος, ἢ τε κοινότης, ἢ τε διάκρισις θεωρεῖται, πῶς ἄρα

Заключение

Константинопольский Собор 1170 г., осудивший митрополита Константина Керкирского и Иоанна Ириника, показал, что любая попытка атаковать полноту и совершенство человеческой природы во Христе будет пресекаться как угроза учению о спасении. Философское понятие «разделение по примыслению» (*κατ' ἐπίνοιαν διαίρεσιν*) плохо вписывалось в богословский контекст XII столетия. Уже при императоре Алексее Комнине к нему стали относиться осмотрительно. Митрополит Константин Керкирский был отлучён от Церкви за уклонение в монофизитство, поскольку отрицал две природы во Христе. Он готов был допустить, что Спаситель, произнося: «*Отец Мой более Меня*» (Ин. 14, 28) — подразумевал Свою человеческую природу, но только мысленно отделяя её от божественной.

Константин думал, что защищает реальность человечества во Христе, а на самом деле отрицал это. Признавая обожение человеческой природы, он перестал различать обе природы, поэтому фактически утверждал одну божественную природу во Христе. Сталкиваясь с евангельскими словами, которые умаляли Господа в сравнении с Отцом, Константин мог принять их только «*κατ' ἐπίνοιαν διαίρεσιν*». Мнение еретика только на первый взгляд было основано на святоотеческом материале, при внимательном же рассмотрении можно заметить, что оно было подтасовано.

Монах Иоанн Ириник предлагал возродить учение Филопона о частных сущностях. Для него Христос облёкся в природу конкретного индивидуума. Его позиция также отталкивалась от понятия «*κατ' ἐπίνοιαν διαίρεσιν*», взятого у прп. Иоанна Дамаскина. Ириник утверждал, что Господь говорил о человеческой природе в целом. Мысленно отделяя её от божества, он тем самым представлял какую-то абстракцию, причём явно отличную от нашей природы.

В качестве наблюдения отметим также, что мнения обоих еретиков были далеки от реального евангельского сюжета. Во время ночи страдания Спаситель вряд ли стал бы говорить о таких абстрактных богословских вещах с перепуганными учениками.

δυνατὸν φάνα τιὰ τὴν ἐν πράγματι κοινότητα μὴ συναγαγόντα καὶ τὴν κατ' ἐπίνοιαν διαίρεσιν;») (*Ioannes Cyparissiotis. Orationes antirrheticæ quinque contra Nilum Cabasilam 3, 4:55 // Γεωάννου τοῦ Κυπρισσιώτου κατὰ Νεΐλου Καβάσιλα λόγοι πέντε ἀντιρρητικοί / ἐκδ. Σ. Θ. Μαραγκουδάκης. [Editio princeps]. Ἀθήναι, 1985. (Ἠσυχαστικά καὶ φιλοσοφικά μελέται; τ. 13). Σ. 188).*

Таким образом, оба еретика, Ириник и Константин, впадали в два заблуждения: догматическое и герменевтическое. Они отождествляли себя с монофизитами и относили всю силу слов Ин. 14, 28 к несуществующей природе, поэтому два толкования — «разделения по примышлению» и «общего лица» — были сродны друг другу.

Источники

- Basiliius Caesariensis*. Adversus Eunomium // PG. T. 29. Col. 497–669, 672–768.
- Gregorius Nyssenus*. Contra Eunomium // PG. T. 45. Col. 248–1121.
- Guillard J.* Le Synodikon de l'Orthodoxie: édition et commentaire. Paris: Editions E. de Boccard, 1967. (Travaux et mémoires; vol. 2).
- Ioannes Cyparissiotis*. Orationes antirrheticæ quinque contra Nilum Cabasilam // *Ἰωάννου τοῦ Κυπρισσιώτου κατὰ Νεῖλου Καβάσιλα λόγοι πέντε ἀντιρρητικοί* / ἐκδ. Σ. Θ. Μαραγκουδάκης. Ἀθήναι, 1985. (Ἠσυχαστικαὶ καὶ φιλοσοφικαὶ μελέται; τ. 13). Σ. 45–288.
- Ioannes Damascenus*. Contra Jacobitas // Die Schriften des Johannes von Damaskos. Bd. 4 / hrsg. P. V. Kotter. Berlin: De Gruyter, 1981. (PTS; Bd. 22). S. 109–153.
- Ioannes Damascenus*. Expositio fidei // Die Schriften des Johannes von Damaskos. Bd. 2 / hrsg. P. V. Kotter. Berlin: De Gruyter, 1973. (PTS; Bd. 12). S. 3–239.
- Ioannes Philoponus*. Arbitr // *Iohannis Philoponi opuscula monophysitica* / ed. A. Sanda. Beirut: Typographia Catholica PP. Soc. Jesu, 1930.
- Ioannes XI Beccus*. De processione Spiritus Sancti // PG. T. 141. Col. 157–276.
- Ioannis Cinnami* Epitome rerum ab Ioanne et Alexio Comnenis gestarum // PG. T. 133. Col. 309–678.
- Les Regestes des Actes du Patrarcat de Constantinople. Vol. 1. Fasc. II et III. Les Regestes de 715 a 1206 / éd. V. Grumel. Paris: Institut Français d'études Byzantines, 1989.
- Nicetas Choniates*. Thesaurus orthodoxæ fidei [Lib. XXV] // PG. T. 140. Col. 202–282.
- Василий Великий, свт.* Опровержение на защитительную речь злочестивого Евномия I, 6 // *Василий Великий, свт.* Творения. М., 2008. Т. 1. (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей; кн. 3). С. 109–139.
- Григорий Нисский, свт.* Догматические сочинения: в 2 т. Краснодар: Текст, 2006. Т. 2. (Патристика: тексты и исследования).
- Иоанн Дамаскин, прп.* Послание к яковиту // Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Христологические и полемические трактаты. Слова на богородичные праздники / пер. и коммент. свящ. М. Козлова и Д. Е. Афиногенова. М.: Мартис, 1997. С. 154–193.
- Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. М.: Изд. Сретенского мон-ря, 2003.
- Иоанн Киннам.* Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов (1118–1180) / пер. под ред. проф. В. Н. Карпова. СПб.: Тип. Г. Трусова, 1859. (Византийские истории, переведенные с греческого при С. Петербургской духовной академии; кн. 2).

Литература

- Иларион (Алфеев), митр.* Преподобный Симеон Новый Богослов и православное Предание. М.: Вече, 2013.
- Беневич Г. И.* Иоанн Филопон // ПЭ. 2015. Т. 24. С. 628–647.
- Мейендорф И., прот.* Иисус Христос в восточном православном богословии / пер. с англ. свящ. О. Давыденкова, при участии Л. А. Успенской, примеч. А. И. Сидорова. М.: ПСТБИ, 2000.
- Феодор (Юлаев), иером.* Монофизитство // ПЭ. 2018. Т. 46. С. 679–696.
- Михайлов П. Б.* Анализ философской аргументации в полемике свт. Василия Великого с Евномием. Дис. канд. философских наук: 09.00.03. М.: Ин-т философии РАН, 2005.
- Benito Duran A.* El nominalismo arriano y la filosofia cristiana: Eunomio y San Basilio // Augustinus. Revista trimestral. 1960. Vol. 5. P. 207–226.
- Petit L.* Documents in edits sur le concile de 1166 et ses derniers adversaires // ВВ. 1904. Т. 11. Вып. 3–4. P. 465–493.
- Thetford G.* The Christological Councils of 1166 and 1170 in Constantinople // St. Vladimir's Theological Quarterly. 1987. Vol. 31. № 2. P. 143–161.
- Σάκκος Σ. Ν.* «Ὁ Πατήρ Μου μείζων Μοῦ ἐστίν». Ἐρίδαι καὶ σύνοδοι κατὰ τὸν ΙΒ΄ αἰῶνα. Θεσσαλονίκη: [χ. ό.], 1968. Т. 1.
- Σάκκος Σ. Ν.* «Ὁ Πατήρ Μου μείζων Μοῦ ἐστίν». Ἐρίδαι καὶ σύνοδοι κατὰ τὸν ΙΒ΄ αἰῶνα. Θεσσαλονίκη: [χ. ό.], 1968. Т. 2.